

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ
ТРАКТОВОК ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Э. Т. А. ГОФМАНА «ЩЕЛКУНЧИК И МЫШИНЫЙ КОРОЛЬ»
НА БАЛЕТНОЙ СЦЕНЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЙ

*Васильев И. В., Краснова Л. Е.*¹

¹ Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, д. 2, Санкт-Петербург, 191023, Россия.

В статье анализируется опыт хореографических воплощений (интерпретаций) сказки Э. Т. А. Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король» на балетной сцене в конце XX – начале XXI столетия. В основу анализа положена методология хореографической интерпретации литературных источников, использованная некоторыми российскими исследователями, концепция интерпретации хореографического текста. Научный анализ в искусстве подразумевает использование одного из трех подходов: стратегического, методологического, интерпретационного, либо их сочетания. Все они разбираются в статье с точки зрения балетоведения и затрагивают различные версии балета «Щелкунчик», созданные в последние десятилетия. Перспективу исследований в данном направлении представляет развитие современной балетоведческой науки, изучающей новые театральные сценические постановки и интерпретации общеизвестных классических сюжетов на хореографической сцене XXI века.

Ключевые слова: методология, искусствоведение, балет, балетоведение, методы исследования, «Щелкунчик», интерпретация.

FEATURES OF THE METHODOLOGY FOR RESEARCHING
CHOREOGRAPHIC INTERPRETATIONS OF THE FAIRY TALE
THE NUTCRACKER AND THE MOUSE KING BY E. T. A. HOFFMANN
ON THE BALLET STAGE AT THE END OF THE 20TH – BEGINNING
OF THE 21ST CENTURIES

*Vasiliev I. V., Krasnova L. E.*¹

¹ Vaganova Ballet Academy, 2, Zodchego Rossi St., St. Petersburg, 191023, Russia,

The article analyzes the experience of choreographic embodiments (interpretations) fairy tales by E.T.A. Hoffmann's *The Nutcracker and the Mouse King* on the ballet stage at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries. The

analysis is based on the methodology of choreographic interpretation of literary sources, used by some Russian researchers, and the concept of interpretation of choreographic text. Scientific analysis in art involves the use of one of three approaches: strategic, methodological, interpretive, or a combination thereof. All of them are analyzed in the article from the point of view of ballet studies and touch on various versions of the ballet *The Nutcracker* created in recent decades. The prospect of research in this direction is represented by the development of modern ballet science, which studies new theatrical productions and interpretations of well-known classical plots on the choreographic stage of the 21st century.

Keywords: methodology, art history, ballet, ballet studies, research methods, *The Nutcracker*, interpretation.

Благодаря балетному наследию выдающегося русского композитора П. И. Чайковского и хореографический спектакль, и музыка для классического танца были подняты на уровень смысловых масштабов симфонической партитуры, а классический балет, как высшая форма сценического танца, обрел новую художественную парадигму, философско-эстетические перспективы и возможности развития.

На протяжении XX века «Щелкунчик» П. И. Чайковского прочно утвердил себя на мировой сцене в разных редакциях, версиях, исполнениях и трактовках. С точки зрения музыкального критика А. Г. Колесникова, создание различных трактовок балетов П. И. Чайковского современными авторами формирует у них иллюзию соавторства творческого действия, при этом на процесс творчества значительно влияют социальные изменения, общественные новации, вкусы, настроения и запросы зрителей [1, с. 42]. Колесников исследует особенности различающихся по историческому времени, социокультурному и художественно-эстетическому контексту отечественных и зарубежных постановок и интерпретаций указанного произведения. Для этого необходима не только балетная критика, но в первую очередь и общегуманитарный, и искусствоведческий ракурсы методологии в сочетании с разнообразными приемами и методами профессиональных балетоведческих исследований (включая философию и семиотику танца).

Методология — это одновременно и учение о методе, и наука о построении человеческой деятельности. Способность и предрасположенность людей к совершенствованию, анализу и развитию методологии всей своей деятельности — это вопрос о существовании, обновлении и дальнейшей жизни человека, его культуры и искусства в настоящем и будущем.

В искусствоведении как науке также развивается своя методология, а ее содержание, цели, объекты исторически изменяются по аналогии с процессами

художественной практики. В соответствии со специализацией видов искусств существуют литературоведение, музыковедение, театроведение, музееведение, балетоведение и др. По мнению С. Ю. Штейна, методологический инструментарий — это произвольный, интуитивный и даже эклектичный выбор автора исследования, который формируется по мере изучения объекта [2, с. 33]. Это замечание с большой точностью характеризует методологию исследования, которое ориентировано в первую очередь на решение важных задач современного балетоведения: интерпретации литературной классики на балетной сцене, возможностей ее прочтения, интерпретации, реконструкции; понимания сюжетов другой эпохи в пространстве современного постмодернизма и метамодернизма.

Более общий искусствоведческий контекст и методологический инструментарий искусствоведческих и балетоведческих изысканий формируется естественным образом в соответствии с решаемыми целями, задачами, а также нормами, используемыми в гуманитарных научных трудах. В современном театроведении примером использования научного подхода к методологии исследования во всей его полноте являются работы С. С. Мокульского, И. И. Соллертинского, Б. О. Костелянца, Л. И. Гительмана и некоторых других исследователей. В области театроведения сегодня можно выделить современных авторов, продолжающих и развивающих традицию театроведческой методологии в ее практическом применении, таких как В. И. Максимов и Л. И. Абызова. В изучении частных вопросов истории и теории театра, а также в рамках общего подхода к изучаемому ученым явлению В. И. Максимов демонстрирует сочетание доступных методов исследования с опорой на четкую методологическую базу. В работах В. И. Максимова [3] можно найти примеры использования формально-стилистического анализа («Хореография и сценическое движение в театре экспрессионизма»), иконографического («Мейерхольд и экспрессионизм»), иконологического подходов («Европейский театр 1960-х: от Брехта до Арто»).

В отечественном балетоведении одним из ведущих авторов, владеющих различными научно-исследовательскими подходами и методами, доступными искусствоведу, является Л. И. Абызова, чьи многочисленные исследования по истории балета опубликованы в последние десятилетия. Л. Абызова использует научную методологию искусствоведения как при создании частной биографии творческого деятеля [4], так и при изучении глобальных художественных явлений [5]. Все труды Л. Абызовой написаны с использованием историко-биографического, тематического и контекстуального подходов и включают в себя как объективный анализ изучаемого явления, так и создание нового объекта исследования, ранее не рассмотренного в таком контексте [6].

Современные исследователи методологии и методики в сфере балетоведения утверждают, что актуальность научных изысканий в хореографическом искусстве определяется необходимостью создания общего категориального аппарата, способного объективно оценивать искусство балета. Данный инструментарий не должен утяжелять систему и быть искусственно привнесенным; его задачей является исключение субъективизма, присущего критике балета [7, с. 79–84)].

При анализе исследования мы исходим из утверждения, что автор обладает определенными познаниями и информацией по избранной теме, заключающимися изначально в наборе сведений, первоисточников, изученных текстов, личных впечатлений и в профессиональном мастерстве. Научный анализ в искусстве подразумевает применение одного из трех подходов (либо их сочетания): стратегического, методологического, интерпретационного. Нами использовано сочетание методологического подхода, подразумевающего рассмотрение предмета (интерпретаций хореографических постановок или трактовок балета «Щелкунчик») как чего-то формально определенного, не являющегося условной идеей, а также интерпретационного подхода, который предлагает рассматривать разные форматы, уровни и стили интерпретации источника в разных спектаклях.

По словам С. Ю. Штейна, в самом искусствоведении существует три основных устойчивых методологических «конструктора», адаптированных к тому материалу, с которым в основном имеет дело исследователь-искусствовед, а также к тем вопросам, которые он решает: формально-стилистический анализ, иконографический и иконологический подходы [2, с. 39]. Все они в разных конкретных ситуациях, в разной степени могут быть более уместны и применимы собственно к театроведению и балетоведению. Прежде всего при анализе балетных спектаклей на определенный сюжет используют метод историзма, в основу которого положен гегелевский закон о неравномерности развития видов искусств в каждую конкретную эпоху.

В статье констатируется, что в настоящее время ставится много разных балетов под названием «Щелкунчик» в основном на сюжет Гофмана и обычно на музыку Чайковского. Интерес к этому произведению и партитуре зародился давно, существует постоянно и не утрачивает своей актуальности до настоящего времени. Поэтому авторы в своем исследовании предлагают характеристику историческому контексту (ранние версии «Щелкунчика» Иванова, Лопухова, Вайнонена и др., включая историю появления музыки Чайковского), которая необходима для всестороннего изучения данного литературного произведения в современных трактовках балета «Щелкунчик».

В ранних версиях «Щелкунчика» (у таких хореографов, как Иванов, Лопухов, Вайнонен и др.) необходимо дать характеристику историческому

контексту, который необходим для всестороннего изучения данного литературного произведения в современных трактовках этого балета. Обращаясь к видеоматериалам, которые позволяют анализировать постановки без посредников, так как, будучи профессионалом в области балета и балетной науки, можно позволить себе профессионально точно описывать спектакли, их пластическое решение, а также общие художественные принципы и структуру. Затем познаваемое (версии «Щелкунчика») рассматриваются с конкретных позиций взаимоотношения с литературным источником. Для работы с познаваемым широко применяется имеющая научная база — исследования других авторов, научные статьи, монографии, критические материалы. Анализируя разные постановки «Щелкунчика», нужно учитывать то, насколько раскрыт сюжет, сделаны ли в нем изменения, сохранена ли общая фабула и т. д. Для этого используется метод исторического описания, метод сопоставления, метод сравнительного анализа, метод обобщения и т. д. Все эти методы и виды познавательной активности формируют методологию исследования. Методология научного исследования позволяет изучить спектакли «Щелкунчик», поставленные в разные периоды истории балета, а также на разной национальной почве — в России и за рубежом, в историческом ракурсе и перспективе.

Мы видим, что первая половина XX века тяготела к близкой к тексту интерпретации источника, а вторая половина этого века и начало XXI столетия отличаются более индивидуальным и смелым взглядом на любые первоисточники. По мнению С. В. Лавровой, «...творческий мир также невероятно индивидуализирован и не стремится к типизации. Ведущей стратегией, способной привлечь внимание, становится эстетическая провокация, которая может носить характер поведенческого вызова, разрушая рамки общепринятых конвенциональных “норм”, а также осуществляться, не выходя за эти рамки, посредством вторжения в индивидуальное пространство, вовлекая реципиента в процесс взаимодействия, призывая к коммуникации» [8, с. 160].

Балетное искусство, будучи зависимым от путей развития культуры в целом, повторяет неравномерность изменений в социокультурном пространстве. В западном мире больше оригинальных авторских версий «Щелкунчика» (Борна, Мёрфи, Морриса, Бежара, Майо, Шпука и др.), что доказывает скачок в переходе мирового культурного сообщества к постмодерну. В России же, долгое время двигавшейся более традиционным путем в искусстве и культуре, превалировали классические и неоклассические версии «Щелкунчика». Системный подход позволяет нарисовать образ «художественной картины мира», в данном случае — общей картины созданных на основе текста Гофмана и партитуры Чайковского версий балета «Щелкунчик» как самостоятельных произведений, а также как целостного пласта хореографического искусства.

Искусствоведческие методы предполагают исследование явлений искусства с учетом условий их возникновения и взаимовлияния. В данном случае учитывается синтетическая природа балетного спектакля, во многом обуславливающая подход к его изучению.

Одним из научных методов исследования является систематизация сведений и данных и приведение их к единой картине. Отдельные постановки рассматриваются сначала индивидуально, учитываются параметры каждого отдельного спектакля, описываются выбранный постановщиком стиль, подход к трактовке источника. Затем спектакли суммируются по выбранным исследователем критериям, сводятся к некой системе. Данный подход является типичным для научного труда и дает возможность делать общие выводы на основании частных случаев. Выявляются специфические особенности балетного искусства как культурного явления через его отдельные проявления — спектакли на определенную тему и с определенной литературной и музыкальной первоосновой. Обобщение и переход от частного к целому расширяет проблематику исследования, ставит новые вопросы, в том числе — как влияет интерпретация первоисточника на развитие искусства в целом, насколько взаимосвязаны с оригинальным произведением созданные на его основе новые произведения искусства.

Одной из ключевых методологических схем является сравнительный анализ, который широко применяются в искусствоведении. Он заключается в выявлении признаков, которые дают возможность охарактеризовать схожесть и различия компонентов обособленных целостностей, и включает в себя четыре процедуры: анализ компонентов одной целостности, анализ компонентов другой целостности, сопоставление данных и обобщение. С целью создания более широкой картины художественного явления происходит сравнение версий «Щелкунчика», близких по сюжету к оригиналу и вольно его трактующих. Также делается сравнение подходов к работе с данным сюжетом, литературным произведением и музыкой, используемое чаще всего российскими и зарубежными хореографами, которые по-разному относятся к данной теме. В результате не происходит противопоставления разных целостностей друг другу (например, западного балета — отечественному или классических версий «Щелкунчика» — современным). Большая часть изучаемых спектаклей относится к последним нескольким десятилетиям, и все они зафиксированы на видео, поэтому возможно применение иконографического подхода.

Иконографией в широком смысле являются все фотоматериалы, эскизы костюмов и декораций, само декорационное оформление, на основе которых можно анализировать отдельную постановку или творчество деятеля балетного искусства, будь то балетмейстер, артист балета, художник театра. Это делает возможность изучать материал (хореографию, режиссуру, драматургию)

напрямую, то есть работать с первоисточником, его иконографией, делая на основании увиденного собственные выводы, и фиксировать наблюдения. Данный метод используется в искусствоведении с точки зрения личного взгляда исследователя, не через чужой опыт или научную базу, а эмпирическим способом. Иконографический подход влечет за собой иконологический подход, который «заключается в выявлении максимально возможного знания об определенной целостности, включенной в определенный контекст» [2, с. 37]. Под целостностью в данном случае подразумевается разнообразие версий «Щелкунчика», созданных с момента появления первого спектакля в 1892 году по настоящее время.

Методология исследования, имеющая применение конкретно в гуманитарной сфере, в частности в искусствоведении, включает такие подходы, как историко-биографический, тематический и контекстуальный. Историко-биографический подход содержит базовые сведения о литературном первоисточнике Гофмана, его интерпретации Чайковским в партитуре балета «Щелкунчик», а также в описании каждого отдельно изучаемого и анализируемого балетного спектакля. Тематический подход состоит в изучении разных постановок «Щелкунчика», сделанных разными авторами и являющихся отдельными продуктами, которые служат базовым материалом исследования и дают возможность рассмотреть выбранную тему. Контекстуальный подход незаменим в искусствоведении, так как изучаемое явление (интерпретация литературного источника в балете «Щелкунчик» в разных его сценических версиях) рассматривается не само по себе, а в обобщенном культурном контексте, в связи с историей балета в целом, в корреляции с различными, более широкими и глобальными явлениями и процессами.

В рамках изучаемой темы большое место занимает методология исследования интерпретации как философского и общекультурного понятия, имеющего свое преломление в балетном театре. Специфика художественной интерпретации «Щелкунчика» изучается и рассматривается с разных точек зрения: в аспектах трансформации смысла оригинального произведения, его художественных образов, способов воздействия на зрителя, влияния природы избранного сюжета для создания нового произведения вида искусства на конечный результат, мироощущение художника. Интерпретация рассматривается как самостоятельное явление в историко-культурном контексте, а также применительно к балету.

Одной из основ научного исследования является всесторонний анализ понятия «интерпретация» с точки зрения искусствоведения в рамках сочетания контекстуального и тематического подходов. Как отмечает в своей статье О. В. Грызунова (Кирпиченкова), балетный спектакль содержит в себе все выразительные средства театра, и поэтому термин «интерпретация» является

сложносоставным [9, с. 48]. Что касается хореографической интерпретации, то она представляет собой синтез партитуры и музыкальной основы балета, который закрепляется в либретто. Таким образом, сценарий и музыка — это фундамент хореографической интерпретации, однако сущность балетного спектакля позволяет изменяться его вербальной составляющей под действием автора [9, с. 48].

На основании общих положений теории хореографической интерпретации нами также прослеживается, как «прочтение» источника, являющегося основой для создания новых произведений искусства, реализуется в балетном театре, на примере разных постановок балета «Щелкунчик» по мотивам повести Э. Т. А. Гофмана и на музыку П. И. Чайковского.

Методология исследования опирается на создание единой целостной картины, складывающейся из единичных художественных явлений, — произведений балетного театра, созданных в результате интерпретации первоисточника, относящегося к другому виду искусства, в данном случае — к литературе. Речь идет о различных версиях балета «Щелкунчик», поставленных в разные эпохи разными авторами и сохраняющих взаимосвязь с литературным источником — повестью Э. Т. А. Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король». Мы сталкиваемся с проблемой синтеза искусств в балетном спектакле и взаимоотношений между несколькими видами искусства в рамках единого произведения. Речь идет о литературе, музыке, изобразительном искусстве и танце, которые образуют вместе балетную постановку. Важно проследить степень влияния разных видов искусства на хореографа и его мировоззрение, на конечный результат его творчества.

Произведение Гофмана, романтическое, с фантастическими мотивами, со сказочными событиями, подходило природе балетного искусства и хорошо сочеталось с его традиционной эстетикой. Как выяснилось, это соответствие не ограничивалось рамками использования классической хореографии, Гофман «подружился» и с авторами современных танцевальных воплощений этого балета.

Современная культура живет и обновляется благодаря осмыслению и использованию новой методологии. Современное искусство и художественная практика также требуют развития новой методологии для аналитики и понимания новых театрально-сценических постановок, постклассических и постмодернистских интерпретаций общеизвестных классических сюжетов на хореографической сцене XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесников А. Г. Балетное наследие П. И. Чайковского на сцене Большого театра России в XX веке // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2017. № 3. С. 41–50.
2. Штейн С. Ю. Методология в искусствоведении // Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. 2017. № 4 (1). С. 32–46.
3. Максимов В. И. Театр XX–XXI веков. Теория. Режиссура. Критика. СПб.: Чистый лист, 2019. 280 с.
4. Абызова Л. И. Игорь Бельский: симфония жизни. СПб.: Акад. Рус. балета им. А. Я. Вагановой, 2015. 430 с.
5. Абызова Л. И. Мариус Петипа. Жизнь и творчество. СПб: Композитор, 2021. 272 с.
6. Абызова Л. И. История хореографического искусства. Отечественный балет XX – начала XXI века: учеб. пос. СПб.: Композитор, 2017. 320 с.
7. Грибанова М. А., Васильев И. В. О методологии педагогики балета // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2018. № 1 (54). С. 79–84.
8. Лаврова С. В. Наблюдение за наблюдающим. Нарциссизм в новой музыке и художественной культуре // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2014. № 5 (34). С. 153–165.
9. Кирпиченкова О. В. (Грызунова О. В.) Термин «интерпретация» в теории балета и критерий художественной значимости хореографической интерпретации // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14. С. 46–53.

REFERENCES

1. Kolesnikov A. G. Baletnoe nasledie P. I. Chajkovskogo na scene Bol'shogo teatra Rossii v XX veke // Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka. 2017. № 3. S. 41–50.
2. Shtejn S. Yu. Metodologiya v iskusstvovedenii // Vestnik RGKHPU im. S. G. Stroganova. 2017. № 4 (1). S. 32–46.
3. Maksimov V. I. Teatr XX–XXI vekov. Teoriya. Rezhissura. Kritika. SPb.: Chistyj list, 2019. 280 s.
4. Abyzova L. I. Igor' Bel'skij: simfoniya zhizni. SPb.: Akad. Rus. baleta im. A. Ya. Vaganovoj, 2015. 430 s.
5. Abyzova L. I. Marius Petipa. Zhizn' i tvorchestvo. SPb: Kompozitor, 2021. 272 s.
6. Abyzova L. I. Istoriya khoreograficheskogo iskusstva. Otechestvennyj balet XX – nachala XXI veka: ucheb. pos. SPb.: Kompozitor, 2017. 320 s.
7. Griбанова М. А., Vasil'ev I. V. O metodologii pedagogiki baleta // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2018. № 1 (54). S. 79–84.
8. Lavrova S. V. Nablyudenie za nablyudayushchim. Narcissizm v novoj muzyke i khudozhestvennoj kul'ture // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2014. № 5 (34). S. 153–165.

9. *Kirpichenkova O. V. (Gryzunova O. V.) Termin «interpretaciya» v teorii baleta i kriterij khudozhestvennoj znachimosti khoreograficheskoy interpretacii // Observatoriya kul'tury. 2017. T. 14. S. 46–53.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильев И. В. — канд. полит. наук, доц., доцент кафедры общей педагогики; fpk@vaganovaacademy.ru

Краснова Л. Е. — аспирант; larik-chayka@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vasiliev I. V. — Cand. Sci. (Politics), Ass. Prof., Ass. Prof. of the General Pedagogy Chair; fpk@vaganovaacademy.ru

Krasnova L. E. — Postgraduate student; larik-chayka@mail.ru